

С.А. Никонов*

ПОРЯДЧИКИ БОГОЯВЛЕНСКОГО
УХТОСТРОВСКОГО ПРИХОДА В XVII ВЕКЕdoi:10.31518/2618-9100-2024-2-4
УДК 4(470.1/2)"16"

Выходные данные для цитирования:
Никонов С.А. Порядчики Богоявленского Ухтоостровского прихода в XVII веке // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 50–64.
URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-04.pdf>

S.A. Nikonov*

CONTRACTORS OF THE EPIPHANY
UKHTOSTROVSKY PARISH IN THE 17TH CENTURY

doi:10.31518/2618-9100-2024-2-4

How to cite:
Nikonov S.A. Contractors of the Epiphany Ukhtostrovsky Parish in the 17th Century // Historical Courier, 2024, No. 2 (34), pp. 50–64.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-04.pdf>]

Abstract. The article deals with the problem of peasant contract on the lands of the church parish of the Russian North. The order was studied mainly on the materials of the monastic patrimony. The object of the study is the contract on villages and lands (arable and hay) of the Epiphany Ukhtostrovsky church parish of the Dvinsky district of the 17th century. Peasants who lived on church lands often contracted for several generations. The procedure for making a contract, fulfilling duties (rental payment of monetary and in-kind debts) are reflected in the act sources (contract charter) and account books. The contract was most often made for a ten-year period, which corresponded to the cycle of three-field crop rotation. In addition to performing agricultural work, maintaining the good condition of buildings, the contractor paid taxes, performed public duties, and paid rental payment. Outwardly, these conditions resembled a contract made by monastic peasants, but there were also significant differences. Thus, the church parish did not pay loans, which implied the well-being of a decent peasant, his ability to bear increased obligations. Also, the church parish did not have a staff of administration capable of monitoring the fulfillment of the obligations assumed by the contractor. The conscientiousness of compliance with the terms of the contract was fixed by the institution of surety. The quantitative composition of the contractors in the last third of the 17th century remained stable, not exceeding forty people. The reserves of church lands did not increase, which prevented the expansion of the contractors. The contractors were involved in the social life of the church parish, performing work for hire, holding elected positions, participating in procedures for monitoring and verifying the activities of churchwardens. Thus, the contractor was connected with the church parish by many threads – economic, administrative, business, etc., which leads the contract out of the relationship of ordinary lease, which assumes only timely payment and conscientious use of the land.

Keywords: Russian North, Epiphany Ukhtostrov, contract, church parish, peasant.

The article has been received by the editor on 15.01.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Сергей Александрович Никонов**, доктор исторических наук, Мурманский арктический университет, Мурманск, Россия, e-mail: snikonov-77@mail.ru
Sergey Alexandrovich Nikonov, Doctor of Historical Sciences, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia, e-mail: snikonov-77@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема крестьянского порядка на земли церковного прихода Русского Севера. Порядок изучался преимущественно на материале монастырской вотчины. Объектом исследования выступает порядок на деревни и земли (пахотные и сенокосные) Богоявленского Ухтоостровского церковного прихода Двинского уезда XVII в. Здесь порядчиками были крестьяне, жившие на церковных землях и нередко поряжавшиеся на протяжении нескольких поколений. Правила заключения порядка, выполнение обязанностей (уплата денежной и натуральной псазги) отражены в актовых источниках (порядных грамотах) и приходо-расходных книгах. Порядок чаще всего заключался на десятилетний срок, что соответствовало циклу трехпольного севооборота. Помимо выполнения сельскохозяйственных работ, поддержания добротного состояния построек, порядчик нес тягло, выполнял мирские повинности, выплачивал псазгу. Внешне эти условия походили на порядок, заключающийся монастырскими крестьянами, но были и существенные отличия. Так, церковный приход не выплачивал ссуды, что предполагало состоятельность крестьянина-порядчика, его способность нести повышенные обязательства. Также церковный приход не располагал штатом администрации, способной контролировать выполнение порядчиком взятых на себя обязательств. Добросовестность соблюдения условий порядка закреплялась институтом поручительства. Количественный состав порядчиков в последней трети XVII в. оставался устойчивым, не превышая 40 человек. Наличный фонд церковных земель не увеличивался, что препятствовало расширению состава порядчиков. Порядчики были вовлечены в общественную жизнь церковного прихода, выполняя работы по найму, занимая выборные должности, участвуя в процедурах контроля и проверки деятельности церковных старост. Тем самым порядчик был связан с церковным приходом множеством нитей – хозяйственных, административных, деловых и др., что выводит порядок из отношений обычной аренды, предполагающей только своевременную уплату и добросовестное пользование землей.

Ключевые слова: Русский Север, Богоявленский Ухтоостров, порядок, церковный приход, крестьянин.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024 г.

Институт крестьянского порядка получил широкое распространение на Русском Севере в XVI–XVIII вв. Его внешняя сторона близка отношениям аренды, поскольку крестьянин брал на определенный срок землю у собственника. Порядчик также нес обязательства по отношению к государству (уплата податей) и собственнику земли – монастырю или церковному приходу. Последнее включало не только добросовестную работу на земле, но и строительство жилых и хозяйственных помещений, несение мирских повинностей, натуральные и (или) денежные выплаты в пользу собственника и др.

Наибольшее внимание исследователей привлекал порядок на монастырских землях, чему способствовала хорошая сохранность актовых архивов обитателей Русского Севера. Изучение порядка в вотчинах Антониево-Сийского, Николо-Коряжемского, Богословского Важского, Троицкого Гледенского, Спасо-Прилуцкого и других монастырей позволило поставить вопрос о социальной природе этого института, благосостоянии и степени эксплуатации северного крестьянства. Мнения ученых разделились: одни видели в крестьянах-порядчиках экономически зависимых от вотчинника людей¹, вторые рассматривали порядок как отношения

¹ Жучков Б.И. Вопросы экономического положения половников в 20–50-х гг. XVIII в. (по материалам Троицко-Гледенского монастыря) // Ученые записки Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина. М., 1957. Т. 78. С. 25–76; Лохтева Г.Н. Половники Троицкого Гледенского монастыря в XVII в. // Исторические записки. М., 1962. Т. 71. С. 119–139.

найма и аренды, допускавшие свободный разрыв². Исследователи отмечали сложность изучения порядка, связанную с локальными особенностями этого института³.

Поряд на монастырских землях имеет давнюю традицию исследования, чего нельзя сказать о порядке церковно-приходских земель. Церковный приход, нередко совпадавший на Русском Севере с волостью, был административной и хозяйственной единицей. Здесь действовали выборные должностные лица, решавшие широкий круг вопросов самоуправления, в том числе распоряжения землями церковного прихода. Природа собственности приходской общины получила неоднозначную оценку в историографии. Так, в работах Н.Н. Покровского и З.А. Огризко церковное землевладение рассматривалось как феодальное или, по крайней мере, находящееся на стадии феодализации⁴. Из этого следовало, что отношения порядка были «отношениями между землевладельцами и живущими на их земле зависимыми от них крестьянами»⁵. Полного тождества между крестьянином-порядчиком и феодально-зависимым крестьянином все же не было. Первый принимал участие в управлении церковным приходом, а также мог рассчитывать на получение определенных льгот⁶.

Не соглашался с феодальной трактовкой порядка А.И. Копанев. По его мнению, порядок был самостоятельным крестьянином, обладавшим собственным хозяйством, скотиной и сельхозинвентарем⁷. Вступление в порядок было близко такому экономическому явлению, как наем, с той оговоркой, что крестьянин брал на себя дополнительные обязательства по отношению к церковному приходу, сохраняя тяглое состояние⁸. Свою природу порядок не менял и в XVII в., несмотря на то, что был «опутан» феодальными пережитками⁹.

Решение этого вопроса возможно при комплексном изучении источников – актовых и хозяйственных – архивов церковных приходов. К сожалению, крестьянские архивы (а именно к ним должны быть отнесены документы приходов) сохранились значительно хуже, чем монастырские. Одно из исключений составляет архив Богоявленского Ухтостровского прихода XVI–XVIII вв.

Богоявленский Ухтостров относится к числу старейших волостей Двинской земли. Первое упоминание о нем содержится в Двинской уставной грамоте 1397 г. великого князя Василия Дмитриевича¹⁰. Особенностью колонизации Двинской земли было возникновение поселений по берегам рек¹¹. Важнейшую роль играла Северная Двина, не только являвшаяся водной коммуникацией, связывавшей Север с центром Русского государства, но также имевшая большое хозяйственное значение. В реке велся лов рыбы, на высоких берегах Двины развивалось земледелие, а многочисленные острова использовались для сенокосов.

² Дьяконов М.А. Половники поморских уездов в XVI и XVII вв. СПб., 1895. С. 45; Ефименко А.Я. Крестьянское землевладение на Крайнем Севере // Ефименко А.Я. Исследования народной жизни. М., 1884. С. 281; Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. М., 1909. Т. 1. С. 133–135; Юшков С.В. Очерки из истории приходской жизни на Севере России в XV–XVII вв. СПб., 1913. С. 23–24.

³ Васильев Ю.С. Порядные записи северной монастырской вотчины в XVII в. // Васильев Ю.С. Избранные труды по истории Европейского Севера России XII–XVII веков. Вологда, 2013. С. 210. (Впервые опубликовано в 1977 г.); Кольчева Е.И. Крестьянские поряды в монастырские вотчины во второй половине XVI в. // Крестьяне и сельское хозяйство России в XIV–XVIII вв. М., 1989. С. 178.

⁴ Огризко З.А. Землевладение севернорусских волостных церквей в XVII в. (К вопросу о первичных формах феодальной собственности на землю) // История СССР. 1961. № 3. С. 71–73; Покровский Н.Н. Актовые источники по истории черносошного землевладения в России XIV – начала XVI в. Новосибирск, 1973. С. 189–190.

⁵ Огризко З.А. Землевладение севернорусских волостных церквей... С. 75.

⁶ Там же. С. 75–76.

⁷ Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в XVI в. Л., 1978. С. 192, 196; Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. Л., 1984. С. 183.

⁸ Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. ... С. 189–190.

⁹ Там же. С. 181, 190; История северного крестьянства. Архангельск, 1984. Т. 1: Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. С. 120.

¹⁰ Двинская уставная грамота // Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Ст. 8. С. 182.

¹¹ Богословский М.М. Земское самоуправление... С. 35–36; Колесников П.А. Северная деревня в XV – первой половине XIX в. Вологда, 1976. С. 73–75; Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в XVI в. ... С. 141–143; Швейковская Е.Н. Государство и крестьяне России. Поморье в XVII в. М., 1997. С. 21–23.

Свое название волость получила по главному храму прихода – Богоявления Господня. Материалы писцового дела Двинской земли XVI в. сохранились фрагментарно¹², в частности отсутствует описание Ухтостровской волости. Г.В. Демчук и Н.Н. Уткин относят Богоявленский приход к числу старейших, возникших еще в домосковский период¹³.

Приходская церковь, как и крестьянская волость, была собственником земель. В литературе выявлены разные пути складывания приходских вотчин: дарение, покупка, заклад земель¹⁴. О формировании землевладения Богоявленского Ухтостровского прихода можно судить лишь по отрывочным данным. Писцовая книга Двинского уезда 1621–1624 гг. церковные деревни определяет как «старинные», издавна существовавшие за приходом¹⁵.

По данным писцовой и переписных книг Двинского уезда XVII в., Богоявленскому Ухтостровскому приходу принадлежало 15 деревень, некоторые из них имели двойные названия¹⁶. А.И. Копаневым было установлено, что Богоявленский приход являлся самым крупным землевладельцем в Подвинье: у 37 приходов было во владении 94 деревни (100 %), из которых на долю Богоявленского Ухтострова приходились 16 %¹⁷.

Численность дворов и населения волости и церковного прихода Богоявленского Ухтострова в XVII в. представлена в следующих таблицах (табл. 1, 2).

На протяжении века шло сокращение численности населения и дворов на землях церковного прихода. Нужно отметить, что писцовая книга 1621–1624 гг. фиксирует только дворовладельцев, а переписные книги 1646 и 1678 гг. – весь мужской состав населения двора. По сравнению с неполными данными 1620-х гг., к концу XVII в. численность мужского населения увеличилась лишь на 34 % (см. табл. 1, 2).

Таблица 1

Волость и приход Богоявленского Ухтострова в 1621–1624 гг.

Волость								Приход								Всего (в живущем)		
деревень		дворов				людей		деревень		дворов				людей		дере- вень	дворов	людей
		живу- щих	пустых		живу- щих					пустых								
абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%			
23	61	97	84	1	100	158	83	15	39	18	16	–	–	32	17	38	115	190

Составлено по: РГАДА. Ф. 1209. Кн. 10. Л. 223–252 об.

¹² О писцовых описаниях Двинской земли см.: Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в XVI в. ... С. 10–12; Демчук Г.В. Земельный строй в Двинском уезде в XVII в. Екатеринбург, 2002. С. 40–51; Писцовые книги Русского Севера. М., 2000. С. 252–262.

¹³ Демчук Г.В., Уткин Н.Н. Писцовые книги Двинского уезда XVI–XVII вв. как источник по истории церкви // Массовые источники отечественной истории: мат-лы X Всерос. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX вв.». Архангельск, 1999. С. 113.

¹⁴ Подробнее об этом см.: Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере. М., 1912. Т. 2. С. 36–38; Юшков С.В. Очерки из истории приходской жизни... С. 17–19; Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в XVI в. ... С. 114–116; Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. ... С. 32–37; Данилова Л.В. Сельская община в средневековой Руси. М., 1994. С. 218, 276, 301; Сулова Е.Д. Православные приходы Олонецкого края в политике Российского государства и церкви в конце XV – начале XVIII в. // Трансформация и интеграция: карельская периферия в Российской империи. СПб., 2021. С. 293–295.

¹⁵ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Кн. 10. Л. 245.

¹⁶ Деревни: 1) Романовская, Кузнецовская тоже; 2) Микитинская (Никитинская), Майковская тоже; 3) Офонсовская (Афонасьевская); 4) Федосеевская Малая; 5) Майковская Малая; 6) Стрелинская; 7) Онтотмановская на Зубцове горе; 8) Федоровская; 9) Ионинская; 10) Ионинская другая; 11) Степановская, Лычевская тоже; 12) Косыгинская; 13) Кондратьевская, Пикалевская тоже; 14) Дорофеевская; 15) Уларовская, Молафеевская тоже (в Койдокурской волости).

¹⁷ Подсчет наш на основе работы А.И. Копанева. См.: Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. ... С. 34.

Таблица 2

Волость и приход Богоявленского Ухтострова в 1646 и 1678 гг.

Год описания	Волость												Приход												Всего (в живущем)		
	деревень		дворов				людей				деревень		дворов				людей										
			живущих		пустых		живет		ушло				умерло		живущих		пустых		живет		ушло		умерло				
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	дер.	двор.	люд.		
1646	23	61	69	82	18	95	169	83	10	100	11	92	15	39	15	18	1	5	33	17	–	–	1	8	38	84	202
1678	23	61	74	87	29	88	255	86	46	96	6	67	15	39	11	13	4	12	43	14	2	4	3	33	38	85	298

Составлено по: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Архангельск. Кн. 1. Л. 312–328; Ф. 1209. Кн. 15051. Л. 403–421 об.

Земли церковного прихода отдавались крестьянам на поряд, что оформлялось порядной грамотой. По классификации С.М. Каштанова, порядные грамоты относятся к договорному виду группы частноправовых актов источников¹⁸. Богоявленские порядные рассмотрены в целом ряде работ¹⁹.

Нами было выявлено 106 порядных грамот Богоявленского Ухтострова, относящихся к XVII – первой четверти XVIII в. Все документы хранятся в фондах Государственного архива Архангельской области²⁰.

В составе порядных грамот можно выделить две группы документов: 1) поряд на церковные деревни (78 грамот; 75 %); 2) поряд на церковные земли (орамые земли, закраины, сенные покосы и др.; 27 грамот; 25 %). Текст грамот второй группы меньше по объему, поскольку круг обязательств порядчика был уже.

В порядных грамотах указывается срок заключения договора. Исследователи, анализирувавшие порядные Богоявленского Ухтострова, отмечали, что наиболее частым был срок в 10 лет²¹. Эти данные подтверждаются и нашими подсчетами. В 81 грамоте (77 %) срок порядка был установлен на 10 лет. Меньшее количество порядных было заключено на шесть лет (13 %). На долю других сроков (от двух до пяти лет, пятнадцать лет) приходится 10 % выявленных нами грамот.

Десятилетний срок, как было установлено, соответствовал практике трехпольного севооборота: три полных цикла обработки земли составляли девять лет, а на десятый год крестьянин продлевал поряд, либо земля отдавалась новому порядчику. Этот же срок соот-

¹⁸ Каштанов С.М. Русская дипломатика. М., 1988. С. 152.

¹⁹ Клочков М.В. Крестьяне Севера XVII в. по порядным грамотам // Труды историко-филологического факультета. Ростов-на-Дону, 1945. Вып. 3. С. 46–90; Огризко З.А. Состояние ухтостровских деревень на рубеже XVII–XVIII вв. // Труды Государственного исторического музея (ГИМ). М., 1978. Вып. 47. С. 10–21; Демчук Г.В. Крестьянский поряд на Русском Севере (по документам ГААО) // Русский Север в документах архива: мат-лы науч. конф., посвящ. 75-летию Государственного архива Архангельской области. Архангельск, 1998. С. 24–25; Демчук Г.В. Земельный строй в Двинском уезде... С. 64–73, 162–193, 229–254; Демчук Г.В. Порядные записи как источник по истории крестьян в Двинском уезде в XVII в. // Поморский летописец: альманах. Архангельск, 2002. Вып. I. С. 33–53.

²⁰ Фонды 104 «Церкви Архангельской, Вологодской и Олонецкой епархии», 1025 «Канцелярия епископа Архангельского и Холмогорского», 1408 «Владычный двинской наместник и важский волостель Новгородского митрополита».

²¹ Клочков М.В. Крестьяне Севера... С. 56–57; Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. ... С. 182; Демчук Г.В. Порядные записи... С. 43.

ветствовал и средним показателям изнашиваемости жилых и хозяйственных построек деревни²².

Поряд мог заключать как один, так и несколько крестьян. Из выявленных нами грамот в 77 случаях (73 %) порядок был заключен одним крестьянином, в 28 (27 %) – двумя и более. При коллективном заключении договора порядчиками были братья (14,5 %), а также дядя и племянник, отец с сыном и др.

Обязанности порядчика раскрываются как в устойчивых оборотах актов, так и в конкретизации видов работ и повинностей. Порядчик должен был в деревне «в те срочные лета пахати и сеяти, и сено ставить все на себя»²³. В более развернутом виде эта формула детализировала перечень работ: «В те срочные годы тое деревню мне, Олексею, пахать добро и безокулно, и не запустошить, орать, и боронить, и сеять своими семянами, и сено ставить все на себя»²⁴.

Порядчик занимался сельскохозяйственными работами – пахал землю и сеял жито, косил и убирал в стога сено, поддерживал состояние жилых и хозяйственных построек или отстраивал их заново, выполнял повинности в отношении государства или волости. Приход устанавливал и плату за отданные на порядок деревни или пахотные и сенокосные земли. Основным платежом была празга, существовавшая как в денежном, так и в натуральном виде. Словарь русского языка XI–XVII вв. раскрывает это понятие как арендную плату или разновидность оброка, соединяющуюся с особой формой владения угодьем²⁵. В одной из порядных грамот указано назначение этой платы: «на воск, и на фимьян, и на церковное строенье»²⁶. Можно предположить, что празга была одним из средств обеспечения богослужения и поддержания культовых и жилых построек прихода.

В порядных эпизодически упоминаются другие виды платежей – верхонок и въезжее. На основе анализа документов можно заключить, что верхонок выступает синонимом понятия «празга»: крестьянин должен был сверх пахотных работ «давати в богоявленскую казну верхонка в те срочные годы, на всякой год по две гривне». Однако приходо-расходные книги Богоявленского Ухтострова различают празгу и верхонок как разные виды платежей в церковную казну. Если денежная или натуральная празга была обязательной платой для порядчиков, то верхонок уплачивался далеко не всеми. Доля верхонка в общей сумме денежных платежей приходу была незначительной, не превышая 17 % (табл. 3).

В грамоте Тимофея Остафьева сына Родионовых (1688 г.), взявшего на порядок Стрелинскую деревню, упомянуто въезжее – дополнительная пошлина, установленная распоряжением архиепископа Афанасия (Любимова). Она целиком шла в архиерейскую казну и была разделена на две выплаты по два рубля: первый взнос вносился при заключении порядка, второй – спустя полгода²⁷. Введение этого денежного платежа стало одним из источников пополнения архиерейской казны.

Выплата порядчиком празги в церковную казну фиксировалась не только в записях приходо-расходных книг старост (приказчиков). Порядчику выдавалась отпись об уплате ежегодного платежа. Упоминание отписей нередко в приходо-расходных книгах Богоявленского Ухтострова последней трети XVII – начала XVIII в.²⁸ Видимо, этот документ был аналогичен тем отписям, которые ежегодно получали церковные старосты (приказчики) от сборщиков государственных податей с Двинского уезда – данных старост и сотских. К сожалению, ни одной отписи, выданной порядчику, нам обнаружить не удалось.

Ответственность за добросовестное выполнение обязательств возлагалась на самого крестьянина. В отличие от монастырской вотчины, приходская община не обладала штатом слуг и приказчиков, способных контролировать и принуждать порядчиков выполнять

²² Клочков М.В. Крестьяне Севера... С. 57; Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. ... С. 182.

²³ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 104. Оп. 1. Д. 693. Ст. 1–2 об.; Д. 700. Ст. 1–2 об.

²⁴ Там же. Д. 757. Ст. 1–1 об.

²⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 18: Потка – Преначальный. М., 1992. С. 126.

²⁶ ГААО. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 41. Ст. 1–1 об.

²⁷ ГААО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 785. Ст. 2–3 об.

²⁸ Например, см.: ГААО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 803. Л. 1 об.–5 об.; Д. 839. Л. 1 об.–5 и др.

условия договора²⁹. Альтернативой вотчинной администрации стал институт поручительства³⁰.

Причинами введения поручительства были случаи нарушения порядка. Некоторые порядные грамоты прямо указывают на такие ситуации. Из порядной записи Семена Савельева сына (1638 г.) на половину Фалелеевской деревни следует, что до этого здесь жил крестьянин Кузма Колмаков, ушедший с нее раньше установленного срока. В грамоте специально оговаривается, что долги «прежних половников, Козмы с товарищи» он не обязан выплачивать³¹.

Наиболее раннее упоминание поручителей встречается в порядной Андрея Парфеньева на Офоновскую деревню (1634 г.). С 1640 г. поручители регулярно присутствуют в тексте документов. Напротив, в порядных грамотах соседней Троицкой Ухтостровской волости институт поручительства фиксируется с 1622 г.³²

Количество поручителей было различным, от одного до семи-восьми человек. Ими могли быть не только богоявленские, но и крестьяне из соседних волостей – Троицкой Ухтостровской, Чухченемской, Койдокурской, города Холмогор и ряда других мест. Нередко поручителями выступали близкие родственники порядчика – отец, братья. Поручители были ответственны за невыполнение крестьянином условий порядка: «А не учнут они (порядчики – С. Н.) за их (поручителей – С. Н.) порукою в тех деревнях срочных лет жити, и розрубов и празги платить по сей записи, и поставки дворовой и трети паров не оставят, и службы служить не учнут в те срочные годы, и на них, на поручиках <...>, срочные годы житье, и розрубы, и празга, и служба, и за дворовую поставку, и за паровую треть денги в богоявленскую казну и с убытки. А которой их, поручиков, в лицах, на том и порука по сей записи, безвыветно и с убытки»³³.

Обязательства поручителей не были формальными. В приходо-расходных книгах богоявленских церковных приказчиков встречаем записи о работе поручителей на поряженных землях. Так, в 1670/1671 гг. на Оникиевской деревне, отданной на поряд Стефану Мансурову, вместо него трудились поручители³⁴. Нерадивым оказался и порядчик Захар Ефимов, взявший у прихода Стрелинскую деревню. В записях книг 1674/1675, 1678/1679 гг. отмечается, что денежная празга за него была уплачена поручителями³⁵. Возможно, порядчик нигде не скрывался, но был не в состоянии выплатить празгу в размере 2 руб. 50 коп.

Заклучение порядка на монастырских землях нередко сопровождалось выплатой крестьянам денежных и натуральных ссуд, которые необходимо было вернуть в течение срока договора³⁶. Ссуды становились одним из средств удержания крестьянина на земле на длительный период. Напротив, ни в одной порядной Богоявленского Ухтострова нет и намек на какую-либо возмездную помощь крестьянину-порядчику со стороны церковного прихода. В некоторых документах встречаем клаузулу, указывающую на материальное благосостояние крестьянина: в период порядка ему «пахати своею силою и сеяти своими

²⁹ О роли административного аппарата монастырской вотчины в контроле над порядчиками см.: Жучков Б.И. Вопросы экономического положения половников... С. 37–39, 67–75; Лохтева Г.Н. Половники Троицкого Гledenского монастыря... С. 137–138; Черкасова М.С. Порядные записи XVII – начала XVIII в. из архива Николо-Коряжемского монастыря // Северо-Запад в аграрной истории России: межвузов. тематич. сб. науч. тр. Калининград, 2009. С. 35–36.

³⁰ О поручительстве в Богоявленском Ухтостровском приходе см.: Демчук Г.В. Земельный строй в Двинском уезде... С. 71–72.

³¹ ГААО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 732. Сст. 1.

³² Там же. Д. 449. Сст. 1.

³³ Там же. Д. 737. Сст. 2.

³⁴ Там же. Д. 766. Л. 3.

³⁵ Там же. Д. 774. Л. 3; Д. 786. Л. 2 об.

³⁶ См.: Жучков Б.И. Вопросы экономического положения половников... С. 48–57; Лохтева Г.Н. Половники Троицкого Гledenского монастыря... С. 125–128, 131–135; Иванов В.И. Крестьяне-порядчики вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря XVI в. // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2019. С. 21–37; Черкасова М.С. Севернорусские порядные XVII – начала XVIII в.: социально-правовые аспекты // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2019: Проблемы аграрного развития России XIV–XX вв. Воронеж, 2020. С. 49, 55–56.

семены»; «сеяти своими семенами и орать на своих лошадах»³⁷. Жизненные обстоятельства могли заставить порядчика обратиться за помощью к церковному приходу. Об этом свидетельствуют кабалы на порядчиков, хранившиеся в архиве церковного прихода³⁸. «Кабальные старые займы» нередко упоминаются и в порядных грамотах, свидетельствуя о долгах, не выплаченных церковному приходу³⁹. Чаще всего крестьянин отказывался от несения финансовых обязательств по «старым кабалам», оставшимся от прежних порядчиков.

Отсутствие порядных указаний на материальную помощь прихода и практика выдачи кабал указывают на ситуативность обращений крестьян-порядчиков к церковным старостам (приказчикам) с просьбами о займе денег или хлеба. Нередко взявшие кабалы крестьяне не могли рассчитаться с приходом в срок. В таких случаях выплата долга растягивалась на годы, ответственность за его взимание переходила от одного церковного старосты (приказчика) к другому.

Порядные грамоты Богоявленского Ухтоostrova сохранились не полностью, что не дает возможности установить численность порядчиков, размеры денежных и натуральных платежей. В этой ситуации большое значение приобретают приходо-расходные книги богоявленских церковных приказчиков. Они составлялись ежегодно и учитывали весь доход и расход казны церковного прихода. Книги последней трети XVII в. открываются разделом о получении церковными приказчиками празги с богоявленских деревень и земель: «Роспись богоявленским церковным деревням, на ком сколько взять на порядчиках празговых денег и ячмени». В него включены статьи, содержащие названия объектов обложения (деревень, пахотных земель и сенокосов), имена порядчиков, размер собранной празги.

Таблица 3

Денежные и натуральные выплаты порядчиков Богоявленского Ухтоostrovsкого прихода в последней трети XVII в.⁴⁰

Период	Порядчиков	Денежные выплаты (в коп.)				Итого денежных выплат (в коп.)		Выплаты зерном (в мерах)
		празга		верхонок		абс.	в %	
		абс.	в %	абс.	в %			
1670–1671	26	2 555	89	306	11	2 861	100	58
1674–1675	30	2 500	89	315	11	2 815	100	59
1676–1677	29	2 397	87	345	13	2 742	100	59
1677–1678	31	2 491	88	341	12	2 832	100	59
1678–1679	31	2 775	91	255	9	3 030	100	59
1679–1680	30	2 447	85	424	15	2 871	100	59

³⁷ ГААО. Ф. 1408. Д. 49. Ст. 1 об.; Ф. 104. Д. 701. Ст. 1 об.

³⁸ Формуляр приходо-расходных книг Богоявленского Ухтоostrova в 1620–1640-х гг. включал раздел о передаче имущества, денег, натуральных запасов и документов вступившему в должность старосте. В него входил список заимодавцев церковного прихода, которыми были как выборные должностные лица (сотские и земские судейки), так и крестьяне.

³⁹ ГААО. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 47. Ст. 1 об.; Ф. 104. Д. 700. Ст. 1 об.–2; Д. 703. Ст. 1 и др.

⁴⁰ Приходо-расходные книги содержат данные в принятых в XVII в. денежных единицах – рублях, алтынах и деньгах. Для удобства обработки данных денежные единицы переведены в копейки.

Окончание табл. 3

1680–1681	29	2 875	100	–	–	2 875	100	59
1681–1682	34	2 506	90	264	10	2 770	100	59
1682–1683	35	3 215	100	–	–	3 215	100	67
1683–1684	30	1 894	64	365	16	2 259	100	69
1685–1686	25	2 370	86	369	14	2 739	100	69
1689–1690	32	2 475	90	270	10	2 745	100	69
1695–1696	31	2 819	89	360	11	3 179	100	59
1696–1697	30	3 040	88	410	12	3 450	100	60
1697–1698	34	3 020	98	50	2	3 070	100	60
1698–1699	30	2 640	83	530	17	3 170	100	59
Итого		42 019	–	4 604	–	46 623	–	983

Составлено по: ГАОО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 766. Л. 1 об.–5 об.; Д. 774. Л. 2–7; Д. 778. Л. 2–7; Д. 784. Л. 2–4 об.; Д. 786. Л. 1 об.–4; Д. 791. Л. 2–6; Д. 803. Л. 1 об.–5 об.; Д. 806. Л. 1 об.–5 об.; Д. 808. Л. 1 об.–5 об.; Д. 810. Л. 1 об.–6; Д. 813. Л. 1 об.–4; Д. 825. Л. 1 об.–4; Д. 828. Л. 1 об.–4; Д. 830. Л. 1 об.–4; Д. 834. Л. 1 об.–4 об.

Представленные данные не дают полных сведений о численности порядчиков. В ряде случаев в приходо-расходных книгах уточняется, что порядчик держал деревню «с товарищи», имена последних не приводятся. Все же видим, что численность порядчиков колебалась от 25 до 35 человек. Исключение составляют 1677–1679 гг., когда численность порядчиков оставалась стабильной (см. табл. 3).

Совокупный размер денежной празги и верхонка в последней трети XVII в. колебался от 22,5 до 34,5 руб. Анализируя порядные грамоты, Г.В. Демчук пришла к выводу о росте денежных выплат порядчиков на протяжении столетия⁴¹. Это справедливо, если рассматривать вопрос только на основе порядных грамот. Обращение к хозяйственным книгам церковного прихода в последней трети XVII в. приводит к выводу, что поступательного роста не происходило. Напротив, размер денежных платежей колебался от года к году. На это колебание могли влиять такие факторы, как численность порядчиков и их платежеспособность.

Напротив, размер натуральной празги почти не менялся на протяжении 30 лет, составляя 58–59 мер жита. Только в 1682–1690 гг. она возрастает до 67–69 мер. Симптоматично, что рост натуральной выплаты пришелся на время становления Холмогорской и Важской епархии. С 1695 г. выплата жита вновь возвращается к прежним размерам – 59–60 мер.

Сокращение размеров натуральной празги в последнее десятилетие XVII в. могло быть вызвано неблагоприятными природно-климатическими явлениями, подорвавшими благосостояние крестьян. В 1696 г. богоявленские порядчики подали архиепископу Афанасию

⁴¹ Демчук Г.В. Земельный строй в Двинском уезде... С. 172–173.

челобитную с просьбой освободить их от уплаты хлебной пазги, поскольку в 1694/1695 г. «насеяной хлеб позяб от мразов весь», а в 1695/1696 г. от «великого» холода хлеб и «сена под снег ушли»⁴². Ответом на эту просьбу стало распоряжение архиепископа, адресованное богоявленскому попу Максиму и церковному приказчику Дмитрию Антоновых, взять «с тех церковных деревень» треть нормы натуральной пазги⁴³.

Нередко порядчиками выступали представители одних и тех же фамилий. Так, в изучаемых приходо-расходных книгах и порядных грамотах последней трети XVII в. регулярно встречаются такие крестьянские фамилии: Исаков (Исаковых), Черепанов (Черепановых), Горяинов, Макарьин, Трубников, Пятыйшев, Шананин, Жуков, Москвиных, Худяков, Некрасов, Зметных, Макаров, Лазарев, Остудин, Уских, Собинин, Пятыйшев, Коротких и др.

Отношения порядчиков с церковным приходом не ограничивались только наймом деревень и земель. Напротив, они были деятельными участниками внутрприходской жизни, выполняя различные поручения⁴⁴. Примером значительной вовлеченности в приходскую жизнь служит род порядчиков Собининых (Собинкиных).

Основатель рода Собина (Корнила) Петров сын известен как богоявленский порядчик с конца 1620-х – начала 1630-х гг. Некалендарное имя крестьянина стало основой для фамильного прозвища рода⁴⁵. После смерти Собины, которая случилась не позднее 1638–1639 гг., в Богоявленском Ухтострове порядчиками остались четверо его сыновей – Семен, Филат, Василий и Анкундин Корниловы дети Собинина.

Три поколения Собининых жили на землях Богоявленского Ухтострова, прервав эту традицию лишь в начале XVIII в. Сыновья, внуки и правнуки Собины Петрова брали на поряд Романовскую и Дорофеевскую деревни, пахотные земли и сенокосы на Луготине. Деятельность рода Собининых отразилась в 12 порядных грамотах, датированных 1646–1699 гг.⁴⁶

Связь Собининых с церковным приходом Богоявленского Ухтострова не была ограничена только отношениями порядка. По данным приходо-расходных книг, братья Собинины заготавливали дрова для отопления трапезы Богоявленской церкви⁴⁷.

Заготовка леса могла быть связана с плотницкими работами, которыми занимались братья Собинины. В январе 1643 г. Семен с братьями поставил для попа Анкиндина баню «из своих беревен» со всей отделкой («нутром») и кровлей⁴⁸.

Братья Собинины смогли выбиться на выборные должности Богоявленского Ухтострова. Анкундин Собинин в 1649–1650 гг. занимал должность земского судейки⁴⁹, в апреле 1650 г. участвовал в счете церковного приказчика Тимофея Офонасьева сына Меншого⁵⁰. Если проверка деятельности приказчика была окончательной формой волостной ревизии, то текущий контроль финансовых операций осуществлялся крестьянскими «коллегиями», куда входили наиболее уважаемые члены прихода. Так, в декабре 1650 г. Анкундин присутствовал при счете денежных подаваний, извлеченных из церковного кувшина⁵¹, в 1658 г.

⁴² ГААО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 677. Л. 1.

⁴³ Там же. Л. 1 об.

⁴⁴ Демчук Г.В. Земельный строй в Двинском уезде... С. 174.

⁴⁵ В литературе отмечается, что это имя могло быть дано при рождении, о чем свидетельствует такая форма имени, как Собинка. В северных говорах оно означало дорогой, милый, любезный, а также вздорный, упрямый, сонливый. Учитывая, что одно из значений слова «собина» – собственность, имущество, имя могло скрывать пожелания достатка и богатства. См.: Кюргинова И.А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб., 2010. С. 501; Кузнецов А.В. Народный именослов Русского Севера XV–XVII вв. Происхождение имен (прозвищ), отчеств, названий деревень. Вологда, 2020. С. 283–284.

⁴⁶ См.: ГААО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 744. Сст. 1–2 об.; Д. 750. Сст. 1–2 об.; Д. 759. Сст. 1–1 об.; Д. 760. Сст. 1–2 об.; Ф. 1025. Оп. 2. Д. 317. Сст. 1–10 об.; Ф. 1408. Оп. 1. Д. 213. Сст. 1–4 об.; Д. 238. Сст. 1–1 об.; Д. 255. Сст. 1–3 об.

⁴⁷ ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 237. Л. 24 об., 26; Д. 766. Л. 16 об.

⁴⁸ Там же. Д. 292. Л. 20.

⁴⁹ Там же. Д. 397. Л. 13; Д. 404. Л. 6. Земский судейка – выборный представитель системы волостного самоуправления Русского Севера в XVI – начале XVIII в., рассматривавший различные виды правонарушений. См.: Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере... Т. 2. С. 177–188.

⁵⁰ ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 397. Л. 13.

⁵¹ Там же. Д. 404. Л. 6.

с братом Семеном – при выплате денег церковному мастеру за починенные сосуды⁵². В крестьянской «коллегии» участвовал в 1659 г. и Филат Собининых, упомянутый при счете «кукшинных» денег⁵³.

Еще один представитель рода, Петр Собинин, в 1674–1675 гг. был сотским, собиравшим «розрубные денги» с церковной «домовой» земли и Афонасьевской деревни⁵⁴. Известные нам источники не позволяют выяснить, к какой из ветвей рода Собининых он относился.

Все приведенные факты вполне подтверждают наблюдение Г.В. Демчук о регулярном привлечении порядчиков к исполнению выборных должностей⁵⁵. Отметим, что в случае с родом Собининых это было возможно благодаря «доброму и безошудному» порядку в течение десятилетий на землях прихода, материальной состоятельности.

История рода Собининых раскрывает и такую сторону порядка на церковно-приходских землях, как наследственность в передаче земель из поколения в поколение. Длительное проживание на одной земле как условие вступления в порядок отчетливо выражено в записи братьев Перфирия и Никиты Собининых на деревню Дорофеевскую. Они оговаривали, что здесь «жыл отец наш упокойной Филат»⁵⁶. В челобитной Першки Собинина, поданной архиепископу Афанасию 30 октября 1691 г., содержалась просьба о продлении порядка. Основанием к этому был его наследственный характер: «В прошлых-де годех отец ево Филатко жил на порядке на церковной богоявленской Дорофеевской деревни в Нестерове погосте пятьдесят лет»⁵⁷. Воспоминание крестьянина было достаточно точным: к началу 1640-х гг. относится порядок Семена и Филата (отца Першки) на эту деревню.

Поряд на церковных землях мог быть разорван в одностороннем порядке, чаще всего самим порядчиком. Такая ситуация представлена в порядной грамоте Пятого Мансурова на Ионинскую деревню, взятую у прихода в 1654 г. В грамоте указывается, что до Пятого здесь порядился крестьянин Лазарь Кобылинский, который «жить в тое деревни не захотел» и церковному приказчику Сидору Елисееву «отказал доброволно»⁵⁸. «Отказ» произошел накануне заключения нового порядка, о чем говорит составление «излюбленной записи» между Пятым Мансуровым и Лазарем Кобылинским, согласно которой урожай текущего 1654 г. они должны были поделить пополам, за этот же год поровну уплатить «дворовые денги, и государевы подати, и в земские расходы по розрубным списком»⁵⁹.

Таким образом, порядок на церковно-приходские земли предполагал заключение письменного договора между приходом и крестьянином-порядчиком. В отличие от порядных на монастырские земли, в крестьянской среде договор не предполагал обязательной денежной или материальной помощи. Это косвенно свидетельствует о высоком достатке порядчиков, способных выплачивать не только государственные подати, но и денежную или натуральную празгу, поддерживать хорошее состояние жилых и хозяйственных построек, вести полный цикл сельскохозяйственных работ. Если и возникала потребность в помощи, то она оказывалась путем оформления кабал на деньги или продукты, выданные старостой (приказчиком) в долг.

Численность порядчиков была ограничена имевшимся у прихода фондом церковных земель и ненамного превышала 35 человек (см. табл. 3). Зафиксированное переписной книгой 1678 г. количество мужского населения в дворах порядчиков – 43 человека (см. табл. 2) – превышает данные приходо-расходных книг. Это объясняется тем, что переписчики учитывали все мужское население, а церковные приказчики – только трудоспособных плативших празгу крестьян.

⁵² ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 492. Л. 17 об.

⁵³ Там же. Д. 518. Л. 4 об.

⁵⁴ ГААО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 774. Л. 27.

⁵⁵ Демчук Г.В. Земельный строй в Двинском уезде... С. 174.

⁵⁶ ГААО. Ф. 1025. Оп. 2. Д. 317. Сст. 1–2 об.

⁵⁷ Там же. Оп. 1. Д. 433. Сст. 1–3.

⁵⁸ ГААО. Ф. 1408. Оп. 1. Д. 204. Сст. 1.

⁵⁹ Там же.

Механизмом контроля деятельности порядчиков стал институт поручительства. Нередко выступавшие в качестве поручителей родственники крестьянина в случае его неспособности или самовольного отказа от порядка брали на себя выполнение работ в деревне и уплату празги. Привлечение к поручительству большого числа крестьян нужно было для того, чтобы тяжесть выполнения работ и уплаты празги за порядчика распределялась между несколькими людьми.

Свобода расторгнуть договор порядка, что фиксируется в некоторых порядных и приходо-расходных книгах, не дает оснований видеть в порядке зависимого от церковного прихода крестьянина. Вместе с тем отношения порядка предполагали устойчивость найма деревень и земель прихода, передававшихся из поколения в поколение. Порядчики включались и в систему местного самоуправления Богоявленского Ухтострова: выполняли работы в пользу прихода, участвовали в повседневных делах церковной общины (контролировали поступление и расход средств, ездили по различным надобностям в Холмогоры), занимали выборные должности. Другими словами, порядчик был связан с церковным приходом множеством нитей – хозяйственных, административных, деловых и др., что выводит порядок из отношений обычной аренды, предполагающей только своевременную плату и добросовестное пользование землей.

Литература

Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. М.: издание Имп. о-ва истории и древностей российских при Московском ун-те, 1909. Т. 1. VIII, 322, 105 с.; 1912. Т. 2. 311, 45, 30 с.

Васильев Ю.С. Порядные записи северной монастырской вотчины в XVII в. // Васильев Ю.С. Избранные труды по истории Европейского Севера России XII–XVII вв. Вологда: Древности Севера, 2013. С. 204–211.

Данилова Л.В. Сельская община в средневековой Руси. М.: Наука, 1994. 316 с.

Демчук Г.В. Крестьянский порядок на Русском Севере (по документам ГААО) // Русский Север в документах архива: мат-лы науч. конф., посвящ. 75-летию Государственного архива Архангельской области. Архангельск: ГААО, 1998. С. 24–35.

Демчук Г.В. Земельный строй в Двинском уезде в XVII в. Екатеринбург: УрО РАН, 2002. 323 с.

Демчук Г.В. Порядные записи как источник по истории крестьян в Двинском уезде в XVII в. // Поморский летописец: альманах. Архангельск: Правда Севера, 2002. Вып. 1. С. 33–53.

Демчук Г.В., Уткин Н.Н. Писцовые книги Двинского уезда XVI–XVII вв. как источник по истории церкви // Массовые источники отечественной истории: мат-лы X Всерос. конф. «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX вв.», посвящ. 90-летию Александра Львовича Шапиро (Архангельск, 25–26 июня 1998 г.). Архангельск: Правда Севера, 1999. С. 109–119.

Дьяконов М.А. Половники поморских уездов в XVI и XVII вв. СПб.: тип. В.С. Балашева и К°, 1895. 63 с.

Ефименко А.Я. Крестьянское землевладение на Крайнем Севере // Ефименко А.Я. Исследования народной жизни. М.: В.И. Касперов, 1884. С. 183–382.

Жучков Б.И. Вопросы экономического положения половников в 20–50-х гг. XVIII в. (по материалам Троицко-Гледенского монастыря) // Ученые записки Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина. М., 1957. Т. 78. С. 25–76.

Иванов В.И. Крестьяне-порядчики вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря XVI в. // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. тематич. сб. науч. тр. Калининград: Изд-во Российского гос. ун-та, 2019. Вып. 25. С. 21–37.

История северного крестьянства. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1984. Т. 1. Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. 432 с.

Каштанов С.М. Русская дипломатика. М.: Высшая школа, 1988. 229 с.

Клочков М.В. Крестьяне Севера XVII в. по порядным грамотам // Труды историко-филологического факультета. Ростов-на-Дону: Ростов. обл. кн-во, 1945. Вып. 3. С. 46–90.

Колесников П.А. Северная деревня в XV – первой половине XIX века. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. Волог. отд-ние, 1976. 416 с.

Кольчева Е.И. Крестьянские поряды в монастырские вотчины во второй половине XVI в. // Крестьяне и сельское хозяйство России в XIV–XVIII вв.: сб. науч. тр. М.: Институт истории СССР, 1989. С. 160–182.

Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в XVI в. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. 245 с.

Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. 244 с.

Кузнецов А.В. Народный именованье Русского Севера XV–XVII вв. Происхождение имен (прозвищ), отчеств, названий деревень. Вологда: ВОУНБ, 2020. 398 с.

Кюршунова И.А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 667 с.

Лохтева Г.Н. Половники Троицкого Гledenского монастыря в XVII в. // Исторические записки. М.: АН СССР, 1962. Т. 71. С. 119–139.

Огризко З.А. Землевладение севернорусских волостных церквей в XVII в. (К вопросу о первичных формах феодальной собственности на землю) // История СССР. 1961. № 3. С. 71–80.

Огризко З.А. Состояние ухтоостровских деревень на рубеже XVII–XVIII вв. // Труды Государственного исторического музея. М.: ГИМ, 1978. Вып. 47. С. 10–21.

Писцовые книги Русского Севера / сост. Н.П. Воскобойникова (отв. сост.), В.Ю. Беликов, Н.Ф. Демидова, М.Ю. Зенченко, Г.А. Иванова. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 480 с.

Покровский Н.Н. Актовые источники по истории черносошного землевладения в России XIV – начала XVI в. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1973. 229 с.

Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1992. Вып. 18: Потка – Пренаальный. 288 с.

Суслова Е.Д. Православные приходы Олонецкого края в политике Российского государства и церкви в конце XV – начале XVIII в. // Трансформация и интеграция: карельская периферия в Российской империи / под общ. ред. И. Черняковой. СПб.: Наука, 2021. С. 229–302.

Черкасова М.С. Порядные записи XVII – начала XVIII в. из архива Николо-Коряжемского монастыря // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. темат. сб. науч. тр. Калининград: КГУ, 2009. С. 20–39.

Черкасова М.С. Севернорусские порядные XVII – начала XVIII в.: социально-правовые аспекты // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2019: Проблемы аграрного развития России XIV–XX вв. Воронеж: Научная книга, 2020. С. 46–60.

Швейковская Е.Н. Государство и крестьяне России. Поморье в XVII в. М.: Археографический центр, 1997. 283 с.

Юшков С.В. Очерки из истории приходской жизни на Севере России в XV–XVII вв. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1913. 137 с.

References

Bogoslovskiy, M.M. (1909, 1912). *Zemskoe samoupravlenie na Russkom Severe v XVII v.* [Zemstvo Self-Government in the Russian North in the 17th Century]. Moscow, izdanie Imperatorskogo obschestva istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom un-te. Vol. 1. VIII, 322, 105 p.; Vol. 2. 311, 45, 30 p.

Cherkasova, M.S. (2009). Poryadnye zapisi XVII – nachala XVIII v. iz arkhiva Nikolo-Koryazhenskogo monastyrya [Contract Records of the 17th – Early 18th Century from the Archive of the Nikolo-Koryazhensky Monastery]. In *Severo-Zapad v agrarnoy istorii Rossii*. Kaliningrad, KGU, pp. 20–39.

Cherkasova, M.S. (2020). Severnorusskie poryadnye XVII – nachala XVIII v.: sotsial'no-pravovye aspekty [The Northern Russian Contract Records of the 17th – Beginning of the 18th Century: Socio-Legal Aspects]. In *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy. 2019: Problemy agrarnogo razvitiya Rossii XIV–XX vv.* Voronezh, Nauchnaya kniga, pp. 46–60.

Daniilova, L.V. (1994). *Sel'skaya obshchina v srednevekovoy Rusi* [A Rural Community in Medieval Russia]. Moscow, Nauka. 316 p.

Demchuk, G.V. (1998). Krest'yanskiy poryad na Russkom Severe (po dokumentam GAAO) [Peasant Contract in the Russian North (According to GAAO Documents)]. In *Russkiy Sever v dokumentakh arkhiva: materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu Gosudarstvennogo arkhiva Arkhangel'skoy oblasti.* Arkhangel'sk, GAAO, pp. 24–35.

Demchuk, G.V. (2002). *Zemel'nyy stroy v Dvinskom uezde v XVII v.* [The Land System in Dvinsky District in the 17th Century]. Yekaterinburg, UrO RAN. 323 p.

Demchuk, G.V. (2002). Poryadnye zapisi kak istochnik po istorii krest'yan v Dvinskom uezde v XVII v. [Contract Records as a Source on the History of Peasants in Dvinsky District in the 17th Century]. In *Pomorskiy letopisets.* Arkhangel'sk, Pravda Severa. Vol. 1, pp. 33–53.

Demchuk, G.V., Utkin, N.N. (1999). Pistsovye knigi Dvinskogo uezda XVI–XVII vv. kak istochnik po istorii tserkvi [Scribal Books of the Dvinsky District of the XVI–XVII Centuries as a Source on the History of the Church]. In *Massovye istochniki otechestvennoy istorii: materialy X Vserossiyskoy konferentsii "Pistsovye knigi i drugie massovye istochniki XVI–XX vv."*, posvyashchennoy 90-letiyu Aleksandra L'vovicha Shapiro. Arkhangel'sk, Pravda Severa, pp. 109–119.

D'yakonov, M.A. (1895). *Polovniki pomorskikh uezdov v XVI i XVII vv.* [Sharecroppers of the Pomor in the 16th and 18th Centuries]. St. Petersburg, tipografiya V.S. Balasheva i K^o. 63 p.

Efimenko, A.Ya. (1884). Krest'yanskoe zemlevladienie na Kraynem Severe [Peasant Land Ownership in the Far North]. In *Issledovaniya narodnoy zhizni.* Moscow, V.I. Kasperov, pp. 183–382.

Ivanov, V.I. (2019). Krest'yane-poryadchiki vologodskogo Spaso-Prilutskogo monastyrya XVI v. [Peasant Contractors of the Vologda Spaso-Prilutsky Monastery of the 16th Century]. In *Severo-Zapad v agrarnoy istorii Rossii.* Kaliningrad, Izdatelstvo Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 25, pp. 21–37.

(1984). *Istoriya severnogo krest'yanstva.* [The History of the Northern peasantry]. Arkhangel'sk, Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo. Vol. 1. Krest'yanstvo Evropeyskogo Severa v period feodalizma. 432 p.

Kashtanov, S.M. (1988). *Russkaya diplomatika* [Russian Diplomacy]. Moscow, Vysshaya shkola. 229 p.

Klochkov, M.V. (1945). Krest'yane Severa XVII v. po poryadnym gramotam [Peasants of the North of the 17th Century by Contract Documents]. In *Trudy istoriko-filologicheskogo fakul'teta.* Rostov-on-Don, Rostovskoe oblastnoe knizhnoe izdatel'stvo. Vol. 3, pp. 46–90.

Kolesnikov, P.A. (1976). *Severnaya derevnya v XV – pervoy polovine XIX v.* [The Northern Village in the 15th – First Half of the 19th Century]. Vologda, Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo. Vologodskoe otdelenie. 416 p.

Kolycheva, E.I. (1989). Krest'yanskiye poryady v monastyrskie votchiny vo vtoroy polovine XVI v. [Peasant Contracts for Monastic Estates in the Second Half of the 16th Century.]. In *Krest'yane I sel'skoe khozyaystvo Rossii v XIV–XVIII vv.* Moscow, Institut istorii SSSR, pp. 160–182.

Kopanev, A.I. (1978). *Krest'yane Russkogo Severa v XVI v.* [Peasants of the Russian North in the XVI Century]. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie. 245 p.

Kopanev, A.I. (1984). *Krest'yane Russkogo Severa v XVII v.* [Peasants of the Russian North in the 17th Century]. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie. 244 p.

Kuznetsov, A.V. (2020). *Narodnyy imenoslov Russkogo Severa XV–XVII vv. Proiskhozhdenie imen (prozvishch), otchestv, nazvaniy dereven'* [The National Namebook of the Russian North of the 15th–17th Centuries. The Origin of Names (Nicknames), Patronymics, Village Names]. Vologda, VOUNB. 398 p.

Kyurshunova, I.A. (2010). *Slovar' nekalendarnykh lichnykh imen, prozvizhch i famil'nykh prozvanii Severo-Zapadnoy Rusi XV–XVII vv.* [Dictionary of Non-Calendar Personal Names, Nicknames and Family Nicknames of Northwestern Russia 16th–17th Centuries]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 667 p.

Lokhteva, G.N. (1962). Polovniki Troitskogo Gledenskogo monastyrya v XVII v. [Sharecroppers of the Trinity Gledensky Monastery in the 17th Century]. In *Istoricheskie zapiski*. Moscow, AN SSSR. Vol. 71, pp. 119–139.

Ogrizko, Z.A. (1961). Zemlevladienie severnorusskikh volostnykh tserkvey v XVII v. (K voprosu o pervichnykh formakh feodal'noy sobstvennosti na zemlyu) [Land Ownership of the Northern Russian Parish Churches in the 17th Century (On the Question of the Primary Forms of Feudal Ownership of Land)]. In *Istoriya SSSR*. No. 3, pp. 71–80.

Ogrizko, Z.A. (1978). Sostoyanie ukhtostrovskikh dereven' na rubezhe XVII–XVIII vv. [The State of Ukhtostrov Villages at the Turn of the 17th–18th Centuries]. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya*. Moscow, GIM. Vol. 47, pp. 10–21.

Pokrovskiy, N.N. (1973). *Aktovye istochniki po istorii chernososhnogo zemlevladieniya v Rossii XIV – nachala XVI v.* [Act Sources on the History of Black-Collar Land Ownership in Russia of the 14th – Early 16th Century]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdelenie. 229 p.

Shveykovskaya, E.N. (1997). *Gosudarstvo i krest'yane Rossii. Pomor'e v XVII v.* [The State and the Peasants of Russia. Pomorie in the 17th Century]. Moscow, Arkheograficheskiy tsentr. 283 p.

(1992). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries]. Moscow, Nauka. Vol. 18: Potka – Prenachal'nyy. 288 p.

Suslova, E.D. (2021). Pravoslavnye prikhody Olonetskogo kraya v politike Rossiyskogo gosudarstva i tserkvi v kontse XV – nachale XVIII v. [Orthodox Parishes of the Olonets Region in the Politics of the Russian State and Church in the Late 15th – Early 18th Century]. In *Transformatsiya i integratsiya: karel'skaya periferiya v Rossiyskoy imperii*. St. Petersburg, Nauka, pp. 229–302.

Vasil'ev, Yu.S. (2013). Poryadnye zapisi severnoy monastyrskoy votchiny v XVII v. [The Contract Records of the Northern Monastic Patrimony in the 17th Century]. In *Izbrannyye trudy po istorii Evropeyskogo Severa Rossii XII–XVII vv.* Vologda, Drevnosti Severa, pp. 204–211.

Voskoboinikova, N.P., Belikov, V.Yu., Demidova, N.F., Zenchenko, M.Yu., Ivanova, G.A. (Eds.). (2000). *Pistsovye knigi Russkogo Severa* [Scribal Books of the Russian North]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli. 480 p.

Yushkov, S.V. (1913). *Ocherki iz istorii prikhodskoy zhizni na Severe Rossii v XV–XVII vv.* [Essays from the History of Parish Life in the North of Russia in the 15th–17th Centuries]. St. Petersburg, Tipografiya M.A. Aleksandrova. 137 p.

Zhuchkov, B.I. (1957). Voprosy ekonomicheskogo polozheniya polovnikov v 20–50-kh gg. XVIII v. (po materialam Troitsko-Gledenskogo monastyrya) [Issues of the Economic Situation of Sharecroppers in the 20–50s of the 18th Century (Based on the Materials of the Troitsko-Gledensky Monastery)]. In *Uchenye zapiski Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo instituta imeni V.P. Potemkina*. Moscow. Vol. 78, pp. 25–76.